

Копипаста: Политика убийств — Lurkmore

Полный перевод эссе Джима Белла "Политика убийств" с английского. Оригинал находится [здесь](#).

Часть 1

Когда я прочитал статью о "цифровых подписях" в августовском выпуске Scientific American 1992 года, я заинтересовался принципами цифровой валюты и шифрования. Хотя я только осваивался в области цифровой свободы (Digitaliberty), я видел множество вопросов, которые волновали обычных людей:

1. Как мы можем перенести свободу, предлагаемую Интернетом, в реальную жизнь?
2. Как мы можем не допустить запрета правительством шифрования, цифровой валюты и прочих систем, призванных расширить нашу свободу?

Несколько месяцев назад у меня зародилась буквально "революционная" идея, и я в шутку назвал её "политикой убийств": я задался вопросом о том, может ли быть создана легальная организация, которая вручает денежный приз тому, кто правильно "угадает" дату смерти нарушителя прав, например, какого-либо чиновника или государственного служащего. Эта организация могла бы получать пожертвования от людей в виде цифровой валюты.

Я также предположил, что используя цифровую валюту и современные методы шифрования с открытым ключом, возможно выплачивать эти вознаграждения таким образом, что никто не узнает, кому были переданы деньги, а будет известно только то, что "угадавший" человек действительно был вознаграждён. Даже сама организация не будет иметь информации, которая может помочь властям найти человека, сделавшего предсказание, не говоря уже о киллере.

Я не намерен отстаивать позицию о том, что человек, заказавший убийство является невиновным, как гласят либертарианские принципы. Очевидно, в общем случае жертва может быть совершенно невиновна согласно либертарианским принципам, что делает убийство преступлением, и что ведёт к вопросу, виновен ли заказчик.

Наоборот, я предполагаю, что "жертвой" будет чиновник, который не только получает процент с украденных с помощью налогов денег, но идущий дальше этого. (Сразу приходят на ум правительственные агенты, ответственные за инциденты в Руби-Ридж и осаду в Уэйко). Получая эти проценты и совершая прочие действия, он нарушает "принцип ненападения" и, таким образом, любые действия против него не являются инициацией насилия с либертарианской точки зрения.

Организация, реализующая "политику убийств", вероятно, будет иметь список людей, серьёзно нарушивших "принцип ненападения", но не наказанных существующей судебной системой, так как они находятся под покровительством государства. С каждым именем будет связана сумма, которую получила организация, и которая будет отдана тому, кто "предскажет" дату смерти этого человека. "Предсказатели" запишут свои "предсказания" в файл, зашифруют при помощи открытого ключа организации, затем отправят его в организацию, возможно, в виде дискеты с сообщением в письме без обратного адреса, или, более вероятно, используя цепочку анонимных ремейлеров или при помощи доступа в Интернет из таких публичных мест как библиотеки и пр.

Чтобы всё это не превратилось в обычную лотерею, в которой люди пытаются случайным образом угадать имя и дату в надежде схватить удачу за хвост, необходимо требовать у "предсказателей" некоторое количество неотслеживаемой криптовалюты за каждое предсказание в таком размере, чтобы сделать такие гадания крайне невыгодными.

Например, если цели, скажем, 50 лет и предположительно она проживёт ещё 30 лет, т.е. 10000 дней, то количество денег, требуемое для регистрации предсказания должно быть по крайней мере 1/10000 от размера награды. На практике, плата за предсказание должна быть существенно выше, возможно, 1/1000 призовой суммы, таким образом предполагая, что любой, кто делает предсказание, действительно уверен в себе и готов отдать 1/1000 потенциальной награды.

Цифровая валюта помещается во внешний "зашифрованный конверт", и может быть расшифрована при помощи открытого ключа организации. Само предсказание (включая имя и дату) должно быть в своём зашифрованном конверте, помимо указанного выше, но зашифрованного ключом, который известен только отправителю. Таким образом, организация может расшифровать внешний конверт и забрать цифровую валюту, но они не имеют ни малейшего представления о том, что содержится в предсказании: не знают ни имени, ни даты.

Если впоследствии "предсказание" совершится, то предсказатель, вероятно, отправит ещё один зашифрованный "конверт" в организацию, содержащий ключ для случившегося "предсказания" и открытый ключ (используемый только один раз, чтобы организация не могла связать два удачных предсказания между собой), который используется для шифрования цифровой валюты, представляющей собой награду. Организация, используя полученный ключ, расшифровывает предсказание, удостоверяется в том, что оно случилось, и если всё сошлось, отправляет награду предсказателю. Тем не

менее, никто не знает, КТО это!

Никто даже не знает, имеет ли предсказатель какое-либо отношение к самому результату предсказания. И даже активное сотрудничество организации с полицией не поможет найти предсказателя.

Также внутри зашифрованного конверта с "осуществлённым предсказанием" будет неподписанная "цифровая валюта", которая затем слепо подписывается банком организации и впоследствии шифруется приложенным в письме открытым ключом. (Открытый ключ может также быть опубликован, позволяя членам общества безопасно отправлять свои комментарии и, возможно, дополнительные вознаграждения предсказателю). Полученный зашифрованный файл может быть свободно опубликован в Интернет и может быть расшифрован только одной личностью: человеком, который первым сделал точное предсказание. В результате получатель будет абсолютно неотслеживаемым.

Цифровая валюта затем будет обработана получателем, подробнее об этом написано в августовском номере Scientific American от 1992 года. Полученные электронные деньги "не пахнут" - не содержат следов того, от кого они получены.

Такая система достигает множества целей. Во-первых, она полностью скрывает личность предсказателя от организации, что позволяет потенциальному предсказателю не доверять организации своё имя и адрес. Во-вторых, организация позволяет предсказателю делать предсказания, не раскрывая его содержание до тех пор, пока оно не случится, и тем самым не отпугивая жертву (кроме того, "проваленные" предсказания никогда не раскроются). В действительности, он никогда не раскроет предсказание, если не захочет получить награду. В-третьих, система позволяет предсказателю анонимно переслать награду любому, кого он выберет, так как он может отправлять криптовалюту без опасения, что перевод будет отслежен.

Что касается организации, то такая система предоставляет множество преимуществ. Организацию никто не может заставить раскрыть личность предсказателя, потому что она сама ничего не знает о нём. Также с организации снимается всякая ответственность, так как она не знает содержимое "предсказания" до тех пор, пока оно не случится.

Часть 2

"Они сидели в кафе Village Pizza и ели пепперони, когда Дороти спросила Джима: "А над какими проектами ты сейчас работаешь?", Джим ответил: "У меня есть новая идея, она действительно прогрессивная. Буквально РЕВОЛЮЦИОННАЯ". "Окей, Джим, и какое правительство ты планируешь свергнуть?", - она спросила, подыгрывая.

"Все", - ответил Джим".

Политические последствия

Вообразите на секунду, что обычные граждане смотрят вечерние новости, на которых показывают чиновника, который безнаказанно нарушает гражданские права, злоупотребляет доверием людей или своей властью, применяет силу там, где не нужно. Чиновника, чьи действия настолько оскорбительны или ненадлежащи, что нет никаких сил больше терпеть.

Что если они могли бы включить компьютер, ввести имя этой сволочи и выбрать денежную сумму: сумму, которую они хотят заплатить любому, кто "предскажет" день смерти этого политика. Зашифрованное и анонимное пожертвование будет отослано в реестр организации, где оно добавится к общей награде за правильное "предсказание". Если всего лишь 0,1% населения США - то есть один человек из тысячи - заплатит 1 доллар, чтобы увидеть этого политика мёртвым, в сумме получится 250 тысяч долларов за его голову.

Далее, представьте, что любой человек, планирующий сорвать куш, может сделать это с математически подкреплённой уверенностью в том, что он не будет идентифицирован, и может забрать награду не встречаясь и даже не разговаривая ни с кем, кто мог бы его отследить. Совершенная анонимность, совершенная секретность и совершенная безопасность. Учитывая лёгкость и безопасность сбора взносов, порочный политик оказывается в очень опасном положении. Велика вероятность, что никто выше комиссара округа не рискнёт даже оставаться в должности сколь-либо долго.

Как это изменит политику в США? Проще сказать, что останется прежним. Больше не будет людей, которые после выборов забывают свои обещания и душат нас налогами, угнетают до смерти, или которые посылают бандитов, которые убивают нас, когда мы противостоим их желаниям.

Не будет армии?

Одно из привлекательных потенциальных последствий такой системы состоит в том, что мы можем отказаться от армии, обороняющей страну. Любой угрожающий или агрессивный зарубежный лидер будет объектом той же самой системы пожертвований/убийств/вознаграждений, которая будет действовать так же хорошо через границы, как и внутри страны.

Мы знаем на многочисленных примерах войн, что как только политические распри между лидерами

прекращаются, мы (обычные граждане) способны сожительствовать довольно неплохо с гражданами других стран. Классическими примерами являются послевоенная Германия, Япония, Италия, постсоветская Россия, страны Восточного блока, Албания и многие другие.

С другой стороны, есть примеры, когда политические споры не прекращаются, например, с Северной Корей, Вьетнамом, Ираком, Кубой, коммунистическим Китаем и некоторыми другими странами. Во всех этих примерах противостоящий лидер НЕ повержен в ходе войны или в результате внутреннего переворота. Очевидно, что не ЛЮДИ поддерживают распри, а руководство.

Вообразите, как история могла бы измениться, если бы мы могли "устранить" Ленина, Сталина, Гитлера, Муссолини, Тодзио, Ким Ир Сена, Хо Ши Мина, Аятолла Хомейни, Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи и многих других, наряду с их преемниками, если это будет необходимо, затратив всего несколько миллионов долларов вместо миллиардов долларов и бесчисленных жизней, потерянных в ходе войн.

Но это поднимает интересный вопрос с ещё более интересным ответом: "Если это так просто, то почему до этого не додумались раньше?" Я имею в виду, войны разрушительны, затратны и опасны, так почему ни один достаточно умный политик не понял, что вместо войны с участием целых стран, мы можем просто "умножить на ноль" несколько плохих ребят у руля?

Ответ довольно прост и очень логичен: если мы можем убить ИХ лидера, то они тоже могут убить НАШЕГО лидера. Это окончит войну, но лидеры двух стран мертвы, и угадайте, кто будет принимать решения о том, что делать дальше? Всё верно, ЛИДЕРЫ!

И лидеры (как с их стороны, так и нашей!) скорее предпочтут увидеть мёртвыми 30 миллионов обычных людей в ходе Второй мировой войны, чем потерять собственные жизни, пока у них есть хоть малейший шанс избежать наказания. То же самое происходит в Корее, Вьетнаме, Персидском заливе и множестве прочих конфликтов по всей Земле. Вы видите, что до тех пор, пока мы позволяем лидерам, "нашим" и "вашим", решать, кто должен умереть, они ВСЕГДА будут выбирать смерть обычных людей каждой из стран.

Одна из причин, по которой лидеры способны оставаться безнаказанными, очень проста: в то время, как довольно легко совершить убийство и скрыться, гораздо сложнее наградить человека, который сделал это, так как он при этом определённо очень рискует. (Большинство убийств раскрывается на основе предыдущих отношений между убийцей и жертвой или на основе показаний свидетелей, которые знали убийцу или жертву).

Исторически сложилось так, что практически невозможно мотивировать убийцу, гарантируя его безопасность и также анонимность, так как невозможно ЗАПЛАТИТЬ ему так, чтобы никто не мог отследить это и без наличия потенциальных свидетелей. Если даже человек решит умереть в ходе совершения убийства, он хочет знать, что люди, которых он выберет, получат награду, но в этом случае, если они будут раскрыты, то непременно станут жертвами мести.

Всё изменилось после изобретения шифрования с открытым ключом и цифровых денег. Сейчас возможно открыто предлагать большую сумму денег, которая будет отправлена неотслеживаемым образом тому, кто соответствует определённым "условиям", условиям, которые даже не включают доказательство (или даже если на то пошло, утверждения) того, что он как-то ответственен за смерть.

Я верю в то, что такая система несёт чрезвычайные последствия для свободы в будущем. В частности, либертарианцы (я тоже либертарианец) должны обратить внимание на то, что эта система "поощряет" приход если не к анархии, то по крайней мере к минархизму (минимальному правительству), потому что ни одна большая правительственная структура не выживет в существующей форме.

В действительности, я бы сказал, что такая система решит потенциальную проблему о принятии либертарианства в одной стране, окружённой нелибертарианскими странами. Логично ожидать, что если страна постепенно двигается к либертарианской политической и экономической системе, такие нелибертарианские элементы системы как армия должны остаться нетронутыми, чтобы оборонять общество от атак других государств. С другой стороны, сложно представить, как страна может содержать военный бюджет в 250 млрд. долларов, основанный только на добровольных пожертвованиях.

Конечно же, военный бюджет такого размера просто невозможен в либертарианском обществе. Более сложный вопрос заключается в том, как страна будет обороняться в этом случае? Некоторые отвечают, что страна может успешно защищать свою целостность даже при военном бюджете, составляющем 1/2 или 1/3 от текущего. Верно, но не совсем.

Реальный ответ даже проще. Большие армии необходимы только для борьбы с другими большими армиями, организованными лидерами других, нелибертарианских стран, зачастую против воли народа. Как только проблема, вызываемая их лидером, будет решена (так же, как и нашего; либо на пожертвования их граждан, либо наших), больших армий, которым нужно противостоять, попросту не останется.

Часть 3

В фильме 60-ых, "Афёра Томаса Крауна", актёр Стив Маккуин играет умиравшего от скуки

мультимиллионера, который устраивал тщательно спланированные и высокоприбыльные ограбления банков. Он нанимал каждого из грабителей отдельно и анонимно, чтобы они не могли опознать друг друга. Они добирались до банка в назначенное время, но не вместе, а каждый в отдельности, совершали ограбление и покидали друг друга навсегда. Миллионер платил каждому из своих средств, чтобы деньги не могли отследить и получал выручку от каждого ограбления.

В моём последнем эссе, озаглавленном как "Цифровая свобода" ("Digitaliberty"), или более раннее название которого "Политика убийств", я предположил, что должно быть возможно ЛЕГАЛЬНО создать организацию, которая собирает совершенно анонимные пожертвования, отсылаемые многочисленными членами общества, пожертвования, которые достанутся тому, кто правильно назовёт дату смерти какого-либо нелюбимого многими политика. Организация собирает воедино пожертвования для каждого имени и публикует этот перечень (вероятнее всего в интернете) каждый день или даже каждый час, сообщая всем, как много можно получить за правильное "предсказание" даты смерти конкретной цели.

Кроме того, организация могла бы получать совершенно анонимные, неотслеживаемые, зашифрованные "предсказания" различными путями, такими как Интернет (например, сообщения прошедшие через цепочку зашифрованных анонимных ремейлеров), почта, курьер или множеством других способов. Эти предсказания будут включать две части: небольшое количество неотслеживаемой цифровой валюты (что делает невыгодным просто называть даты случайным образом в надежде угадать) внутри внешнего "цифрового конверта" и внутренний конверт, который зашифрован так, чтобы организация не могла его прочитать. Этот внутренний конверт содержит имя персоны, чья смерть предсказывается и дата, когда это случится.

Этот зашифрованный конверт может быть также опубликован в интернете, чтобы позже можно было доказать любому, что КТО-ТО сделал предсказание до того, как оно случилось и подкрепил свои слова деньгами, включив их вне внутреннего зашифрованного конверта. "Предсказатель" всегда будет расставаться с той небольшой суммой, которую он приложил к предсказанию; он получит награду только тогда, когда его (всё ещё секретное) предсказание станет истинным. Если позже оно действительно подтвердится, "везучий" предсказатель опять неотслеживаемым образом отправит организации ключ, которая применит его для расшифровки внутреннего зашифрованного конверта и узнает, что предсказание сошлось с точностью до часа, дня, недели или даже месяца. Только тогда организация или все пользователи интернета, смогут узнать имя и дату предсказания.

Также в этот внутренний зашифрованный конверт будет помещён публичный ключ, сгенерированный предсказателем для единственной цели: естественно, это не "обычный" его публичный ключ, который он использует повседневно, потому что это позволит его отследить. Помимо этого, в конверт помещаются бланки "цифровой валюты" в размере вознаграждения, которую должна подписать организация. (Эта подпись может быть сделана не напрямую организацией, а через посредника, чтобы банк не мог отказаться работать с организацией)^[1].

Коды "цифровой валюты" затем шифруются открытым ключом, включённым в оригинальное предсказание, и публикуются во множестве мест, возможно, на публично доступных FTP-серверах. (Предполагается, что эти данные каким-либо образом попадут к подлинному предсказателю. Так как данные будут доступны "всем" в интернете, будет невозможно вычислить предсказателя). Однако только предсказатель (или кто-то, кому он передал закрытый ключ) может расшифровать это сообщение, и в любом случае только он – человек, который создал бланки цифровой валюты – может обработать цифровую валюту и начать тратить её неотслеживаемым образом. (За гораздо более подробным объяснением того, как работает так называемая "цифровая валюта" обратитесь к августовскому выпуску Scientific American 1992 года).

Процесс выглядит сложным (даже при том, что я опустил некоторые подробности в описании выше), но это всё необходимо для:

1. Обеспечения полной анонимности предсказателей и доноров (жертвователей), совершенного сокрытия их личностей не только от общества и друг от друга, но и от самой организации.
2. Гарантировать, что ни организация, ни доноры, ни общество не знают содержимого "предсказания", до тех пор, пока оно не исполнится. (Это гарантирует, что ни один из участников не может быть "виновен" в том, что знал то, что случится).
3. Доказать донорам (включая потенциальных последующих предсказателей) и обществу, что кто-то предсказал конкретную смерть на определённую дату перед тем, как это произошло.
4. Доказать донорам и обществу (включая потенциальных последующих предсказателей), что обещанное количество денег было действительно заплачено кому-то, кто сделал верное предсказание. Очевидно, что это важно, потому что вы не хотите, чтобы потенциальный предсказатель сомневался, получит ли он деньги, если сделает успешное предсказание. Также вы не хотите, чтобы потенциальный донор сомневался в том, что его деньги действительно перейдут успешному предсказателю.
5. Не давать организации, донорам и обществу какую-либо информацию о том, имеет ли предсказатель какое-нибудь отношение к предсказанной смерти. Никто не может знать этого наверняка, даже если (гипотетически) кто-то позже поймает и осудит убийцу. Никто не может утверждать с уверенностью, что убийца и предсказатель – это один и тот же человек.

6. Позволить предсказателю, если он захочет, "подарить" награду (возможно, довольно анонимно) любому другому человеку, который может даже не знать источника этих денег, причём без ведома посторонних лиц.

Даже "цель" предсказания ("жертва") также кое в чём уверена: его лучший друг может получить награду, абсолютно анонимно, если тот правильно "предскажет" смерть. Поэтому у потенциальной "жертвы" больше не будет друзей.

Это достигается максимальным разделением информации: никто не знает больше, чем ему необходимо, чтобы действовать по сценарию. Никто не может подставить других или сделать ошибку, которая раскроет остальных участников. Тем не менее, любой может проверить то, что "игра" ведётся честно: предсказатель получает деньги, а доноры – удовлетворение. Потенциальные будущие предсказатели могут отследить (при этом всё подтверждено математически), что все предыдущие успешные предсказания оплачены неотслеживаемым образом и в полном размере. Члены общества могут быть уверены в том, что если они захотят сделать взнос, то он будет использован так, как заявлено. Всё это приводит меня к довольно дерзкому заявлению: я утверждаю, что кроме практической сложности и, возможно, теоретической невозможности идентифицировать доноров или предсказателей, очень вероятно, что никто из участников за (понятным) гипотетическим исключением "предсказателя" могут считаться "виновными". Кроме того, никто из участников, включая центральную организацию, не знает того, что любой другой участник нарушает закон до тех пор, пока "предсказание" не исполнится, и не может даже узнать (кроме как из новостей) о том, что преступление действительно было совершено.

Ведь доноры лишь предлагают пожертвования человеку, который сделает успешное предсказание, а не убийство, и выплата произойдёт даже в том случае, если смерть будет естественной. Организация едва ли вообще контролирует процесс, изолируя себя таким образом, чтобы не знать, откуда пришли деньги и куда ушли и даже того, что преступление было совершено. (Гипотетически, "предсказатель" может оказаться "жертвой", решив совершить суицид и "предсказать" это, передав награду своему другу или родственнику. Иронично, но иногда это может быть наилучшим выходом).

В реальности, организация может ещё лучше обезопасить себя, приняв правило, что ни один обвинённый (или, если на то пошло, даже ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ) убийца не может получать вознаграждения. Однако, так как получатель награды по определению является неотслеживаемым и неидентифицируемым даже в теории, это будет довольно голословным правилом, потому что на практике его невозможно выполнить.

Часть 4

В третьей части я утверждал, что организация может работать легально, используя шифрование, международную сеть передачи данных и неотслеживаемую цифровую валюту таким образом, чтобы (косвенно) вызвать смерть определённых людей, например, ненавидимых политиков и чиновников. Я не буду пытаться "доказать" это по причинам, которые, я думаю, понятны. Но даже если такая организация будет "легальной", то это не остановит противников от попыток уничтожить её. Однако, с другой стороны, если система будет работать так, как я предполагаю, то её правовой статус не будет играть никакого значения, потому что она может работать сквозь государственные границы и вне досягаемости любого правительства.

Однако, если система будет такой эффективной как предполагается, то ни один прокурор не осмелится преследовать ни одного участника и ни один судья не захочет рассматривать этот случай, потому что каким бы длинным ни был существующий список "целей" организации, в нём всегда ещё найдётся место или два. Любой потенциальный пользователь этой системы осознаёт, что любое покушение на неё представляет угрозу для её доступности в будущем и будет действовать соответствующе, жертвуя деньги на преследование любого, кто пытается уничтожить её.

Несмотря на это, мне кажется, что я должен рассмотреть два обвинения, состоящие в том, что реализация этой идеи якобы нарушает закон. В частности это "заговор с целью совершения убийства" и "укрывательство преступления".

В моём понимании, для "заговора" с точки зрения уголовного права необходимо по крайней мере два человека, которые договорились совершить преступление и начали совершать какие-то действия по его подготовке.

Таким образом, это обвинение уже несостоятельно, потому что в том плане, который я описал выше, ни один из участников не договаривается НИ С КЕМ, чтобы совершить преступление. Ни один из участников даже не информирует кого-либо ещё о том, что он собирается совершить преступление, ни до его совершения, ни после. В действительности, единственным преступлением (гипотетически; здесь предполагается, что преступление всё же было совершено) является убийство, совершённое одним человеком, преступление, неизвестное другим участникам, так же, как и личность убийцы.

Помните, что "предсказание" отсылается полностью зашифрованным, так что организация (и все остальные, если на то пошло) не может узнать, ни чья смерть там предсказана, ни дату, когда она произойдёт. Таким образом, организация и доноры не могут участвовать в "заговоре". Тогда и только тогда, когда предсказание свершится и будет получен ключ расшифровки, организация (и общество) смогут узнать содержимое предсказания. Но даже в этом случае, оно остаётся всего лишь "предсказанием", так что никто не может быть полностью уверен в том, что предсказатель как-то связан с

преступлением.

"Укрывательство преступления"

Является более лёгкой формой "соучастия до или после совершения преступления". Пользователь с именем "Tim of Angle" unsuccessfully попытался найти это преступление в той организации, которую я описываю. В последовавшей переписке ему не удалось защитить свои заявления. (Особый интерес этому виду преступления придаёт недавний судебный процесс над Майклом Фортье, который был в обвинён в помощи подозреваемому Тимоти Маквею в совершении теракта в Оклахома-Сити).

Я, тем не менее, включил это обвинение сюда, потому что поверхностное изучение моей идеи привело моего оппонента к наиболее "близкому" закону, в нарушении которого можно было бы обвинить участников. Он заявил: "Нет. Это называется "укрывательством преступления", что делает вас соучастником до факта совершения преступления. Возможно, согласно уголовному законодательству, за соучастие в убийстве вам будет грозить наказание вплоть до смертной казни (в тех штатах, где она применяется)".

Я провёл небольшое исследование в библиотеке, проштудировав юридический словарь Блэка. Вот определение этого термина: "Укрывательство преступления – правонарушение, заключающееся в недонесении о преступлении, совершённом другим человеком, но без предварительного сговора с ним, или же последующее оказание ему помощи по сокрытию факта принадлежности участника к преступлению до или после его совершения (United States v. Perlstein, C.C.A.N.J., 126 F.2d 789, 798). Преступление, дополняющее основное, и заключающееся в том, что ответчик имел полное знание о готовящемся преступлении, но не предупредил об этом власть, или же ответчик предпринял активные действия по сокрытию преступления (U.S. v. Ciambrone, C.A. Nev., 750 F.2d 1416, 1417). Тот, кто знал о совершении преступления, но сокрыл и не доложил об этом как можно скорее судье или другому уполномоченному лицу гражданской или военной власти США, признается виновным в укрывательстве преступления (18 U.S.C.A 4)". Смотри также "препятствование правосудию" в юридическом словаре Блэка.

Только одна "составляющая" этого преступления, возможно, удовлетворяет определению: преступление совершил кто-то другой, отличный от того, кто обвиняется в "укрывательстве преступления". Вторая составляющая сразу же опровергается: "...что ответчик имел полное знание о готовящемся преступлении..." Мой предыдущий комментарий разъяснил, что это далеко от истины, другие участники тщательно оберегаются от ЛЮБОГО "знания факта". Третья составляющая "...ответчик не предупредил об этом власть..." также несостоятельна: ни один участник не имеет какой-либо информации, которая может идентифицировать предсказателя, его местоположение или хотя бы его причастность к какому-либо преступлению. В действительности любой участник может предоставить копию всей известной ему информации в полицию, но это совершенно никак не поможет властям в идентификации преступника или раскрытии преступления.

На самом деле, организация будет публиковать "всю" информацию, которую получает, в качестве обратной связи и для того, чтобы заверить общество в том, что все участники выполняют свои обещания и получают награды. Эта публикация предположительно будет просматриваться полицией или может даже отправляться им по электронной почте, чтобы "предупредить власть". Тем не менее, ничего из этого не поможет властям в расследовании.

Четвёртая и последняя составляющая в "укрывательстве преступления" тоже не выполняется: "...ответчик предпринял активные действия по сокрытию преступления". Организация не "скрывает" преступление. В действительности она не может сделать ничего другого, так как она попросту ничего не знает о преступлении! И как я писал выше, она тщательно избегает доступа к любой информации, которая может помочь раскрыть преступление и таким образом она избегает любых обвинений по этому поводу.

Подводя итог:

В ретроспективе не было бы ничего удивительного в легальном существовании такой организации в США, хотя и не без первоначального противодействия со стороны властей. Во-первых, по крайней мере формально, США считается "свободной страной", то есть полиция и другие органы власти не могут наказывать за определённое поведение только потому, что им оно не нравится.

Во-вторых, очевидно, что большинство современных законов первоначально были написаны в эпоху, когда законы подразумевали, что "заговорщики" по крайней мере знают друг друга, встречались друг с другом, могут идентифицировать друг друга или (по крайней мере!) общались друг с другом. В моём же сценарии никто из участников даже не знает, на каком континенте находятся все остальные, не говоря уже о стране, городе или улице. Они не знают, как они выглядят, какой у них голос и даже их "типаж": никто из них не пишет пространственные предсказания, укладываясь всего в несколько слов, никто ни с кем не общается, так что даже программы по анализу текстов не смогут никого выявить.

Не менее удивительной (для тех, кто первоначально записал законы о "преступном сговоре") будет способность "персоны А" получить желаемый результат, за который "персона Б" заслуживает награду, но совершенно не зная того, несёт ли ответственность "персона Б" за конкретную смерть или нет.

Часть 5

В предыдущих четырёх эссе о цифровой свободе (Digitaliberty) я предположил, что эта концепция (сбор анонимных пожертвований и в результате "покупка" смерти нелюбимого политика) вызовет значительное уменьшение размера правительства на всех уровнях, что, возможно, позволит достигнуть "минархического" (с минимальным правительством) государства очень быстрыми темпами. Кроме того, я указал на то, что этот эффект затронет не только одну страну или континент, а может распространиться по всем странам практически мгновенно.

Но в дополнение к таким (по-видимому) грандиозным заявлениям, можно предположить, что будут и другие перемены в обществе, которые мгновенно произойдут после принятия этой системы. В конце концов, даже поверхностное рассмотрение моей идеи приведёт любого к заключению, что не останется практически никаких правительственных структур. Учитывая, что наша действующая сегодня "система уголовного правосудия" полностью основывается на концепции "большого правительства", это может озадачить читателя вопросом о том, как такие понятия как "справедливость", "порядок", "наказание" и защита прав личности могут существовать в таком обществе.

В самом деле, одна общая тема, которая волнует моих критиков, заключается в опасении того, что система приведёт к "анархии". Забавно, но это, строго говоря, может легко оказаться правдой. Но "анархия" в реальности может совсем не соответствовать тем представлениям об "анархии", которую некоторые опасаются, и я хочу ответить цитатой, автора которой я, к сожалению, не помню:

"Анархия - это не недостаток управления. Анархия - это недостаток УПРАВЛЕНЦЕВ".

Люди по-видимому будут продолжать свои тихие, размеренные жизни. Или, по крайней мере, тихие и размеренные, если они ХОТЯТ этого. На улицах не начнутся беспорядки, люди не начнут заниматься канибализмом или чем-то подобным.

Мне кажется, что лучшим способом описать мою идею "политики убийств" (возможно, это не самое удачное название, так как её последствия выходят за рамки только политики) является утверждение, что нас ждёт переход к не "отсутствию порядка", а на конкретных примерах показать, что большинство, если не все, ЖЕЛАТЕЛЬНЫХ функций сегодняшней так называемой "судебной системы" могут успешно выполняться после её принятия. Это будет возможно, даже если эти функции будут выполняться совершенно другими методами и путями, чем в текущей системе.

Вероятно, я должен сразу указать на то, что я не намерен переписывать книгу о теории минархизма. Я предполагаю, что спустя годы будет много написано о том, как люди и общество будут функционировать в отсутствие сильной центральной власти, и большая часть этих сочинений будет гораздо более проработаннее и детализированнее, чем всё, что я опишу здесь.

Одна из причин, по которой ПОЧТИ ЛЮБАЯ "судебная система" будет лучше и эффективнее, чем та, которая действует сейчас, хотя в обратном нас пытаются убедить бюрократы, чья работа зависит от наличия "преступлений", заключается в том, что бюрократы очень заинтересованы в поддержании высокого уровня преступности, а не её ликвидации. В конце концов, запуганное общество будет нанимать много полицейских, тюремщиков, судей и адвокатов и платить им большие жалования. Безопасное, надёжное общество не будет мириться с этим. "Идеальное" состояние общества по эгоистичному мнению полиции и тюремщиков - это состояние наибольшего количества людей в тюрьмах, но всё но с ещё бóльшим количеством действительно опасных преступников на свободе, чтобы можно было поддерживать судебную систему. Это выглядит как раз как то, что мы наблюдаем сегодня, что и не удивительно, если вы подумаете о том, какой огромный вклад вносила полиция в эту "систему" в течение множества десятилетий.

Первым эффектом моей идеи будет, я думаю, полное устранение наказаний за "преступления без жертв". Классическим примером являются законы, запрещающие торговлю наркотиками и их употребление, игорный бизнес, проституцию, порнографию и т.д. Это случится, потому что обычный (не одуряченный пропагандой) человек не сильно обеспокоен и мотивирован в наказании действий, которые не имеют определённой жертвы. Без большого централизованного правительства, промывающего мозги пропагандой, общество постепенно перестанет считать эти действия "преступными". Как только мы избавимся от этих законов, цена запрещённых сейчас наркотиков значительно упадёт, возможно, уменьшившись в сотню раз. Уровень преступлений, вызванных нуждой получить деньги на наркотики, также значительно упадёт, даже если предположить, что потребление наркотиков возрастёт из-за их меньшей стоимости.

Несмотря на значительное сокращение "преступности", возможно, вплоть до 90%, читатель всё ещё хочет узнать, что "моя система" будет делать с оставшейся частью "реальных" преступлений. Убийства, изнасилования, грабежи, взломы - вот это всё. Следуя духу идеи, можно сказать, что жертва преступления может заказать смерть обидчика, которая положит конец его уголовной карьере.

Кто-то может возразить, что преступники опознаются только в малой доли преступлений. Это в целом верно, но не совсем. Дело в том, что преобладающая доля преступлений "с жертвой" совершаются относительно маленькой долей населения, а именно преступниками-рецидивистами. Опознавать преступника в каждом преступлении не обязательно. Например, даже если вероятность угонщика машин быть пойманным за одну кражу составляет 5%, вероятность попасться возрастает по крайней мере до 40% при 10 кражах и до 65% при 20 кражах. Человек, пострадавший от кражи автомобиля, будет рад пожертвовать деньги в организацию для устранения ЛЮБОГО угонщика, а не обязательно того, который

украдет его машину.

Для среднестатистического владельца машины будет мудро делать такие пожертвования периодически, как своего рода "страховку" от возможности стать однажды жертвой: среднее пожертвование 1 цент в день на машину будет приносить 10000\$ в сутки в типичном городе с 1 млн. автомобилей. Предполагая, что эта сумма достаточна, чтобы типичные "друзья" вора "устранили" его, то существование какой-либо крупной субкультуры угонщиков просто станет невозможным.

Альтернативой может стать включение в игру страховых компаний: так как они являются финансовыми жертвами краж застрахованной собственности, то разумно предположить, что они будут заинтересованы в снижении количества угонов. Вполне возможно, что сегодняшние страховые компании преобразуются в расследовательские/исполнительные агентства, сохраняя при этом свою страховую роль. Это в особенности верно, потому что если "политика убийств" (применяемая к преступникам и преступности) начнёт действовать, то страховые компании наконец смогли бы СДЕЛАТЬ ХОТЬ ЧТО-ТО с проблемой, вместо того, чтобы просто предоставлять отчёты по статистике для своих клиентов и акционеров.

Такие компании будут иметь сильную мотивацию создать рабочую систему вознаграждений для раскрытия преступлений и опознавания преступников, вознаграждений, которые могут быть переданы полностью анонимно.

Я бы хотел ещё поговорить об одном преимуществе этого нового вида правосудия, а именно: факте того, что перед ним все равны - чиновники, и прочие большие шишки не будут иметь иммунитета против возмездия. Реальность же такова, что так как мы больше не будем СОДЕРЖАТЬ "политиков и прочих чиновников", то это преимущество будет излишним.

В современной системе существуют личности про преступления которых всем известно, но которые избегают наказания, потому что являются частью "системы". С действующей "политикой убийств" такое просто никогда не случится.

Часть 6

Люди, впервые услышавшие о моей "политике убийств", часто начинают высказывать опасения о том, что эта система каким-либо образом "выйдет из-под контроля" и начнёт вызывать смерти среди обычных, "не заслуживающих этого" людей.

Однако, данная система не окажется без своего рода "контроля". Не централизованного контроля, при котором всё решает один человек, а децентрализованного, где каждый участник имеет неявный "голос". Хорошей аналогией является общество, в котором температура каждого дома устанавливается единой для всей страны. Каждый житель может "голосовать" за то, хочет ли он температуру повысить, понизить или оставить неизменной. Центральный управляющий компьютер регулирует общенациональную температуру так, чтобы уравнивать число людей, желающих повысить и понизить температуру. Однако, каждый дом имеет одну и ту же общенациональную температуру. Очевидно, что ни один индивид её не контролирует. Тем не менее, я думаю, все согласятся с тем, что такая система никогда ДЕЙСТВИТЕЛЬНО не выйдет за разумные границы, потому что множество людей определяют результат. Конечно, если группа из 10000 школьников решит (с помощью интернета) вместе сломать систему и все проголосуют за повышение температуры, они смогут НЕМНОГО повысить общую температуру, но так как помимо них в США есть ещё 100 миллионов домохозяйств, их баловство затеряется среди запросов обычных участников. Вышла ли система из-под "контроля"? Да, если подразумевается "контроль" каждым отдельным участником, но тем не менее она контролируется нацией в целом.

Получилось так, что "политика убийств" имеет механизм контроля схожий с описанным в примере выше. Чтобы понять это, представьте, что я создал централизованную организацию, и принимаю пожертвования только на людей, которые нарушили "принцип ненападения", хорошо известный либертарианцам. То есть в перечень моей организации будут включены в том числе и госслужащие (которые получают жалования из украденных у граждан налогами средств), и преступники, чьи преступления имеют конкретных жертв. Давайте назовём эту гипотетическую организацию как "Организация А" или ОргА для краткости.

В то же время, кто-то другой может быть менее разборчивым, и принимает пожертвования на предсказание смерти ЛЮБОГО, независимо от того, "заслуживает" ли он этого (назовём их "Организация Б" или ОргБ для краткости). Большинство потенциальных доноров (которые, как я предполагаю, будут иметь "типичный" уровень скептицизма) будут видеть, что если они участвуют в ОргБ, их интересы не будут защищены. Например, ОргБ (если она вообще выживет) может однажды начать преследовать их самих на средства какого-то другого пожертвования. ОргА же никогда не сделает этого. Естественно, наши "высокоморальные" доноры не хотят этого, поэтому они предпочтут выслать пожертвования "высокоморальной" организации. Это максимизирует выгоду доноров и минимизирует их потенциальный ущерб.

Так как ОБЕ организации будут принимать пожертвования на "заслуживающих" этого людей, в то время как ОргБ будет принимать их просто "на любого", логично предположить, что (весь капитализм основывается на этом) проценты, удерживаемые с пожертвований Организацией Б, будут выше (потому что конкурентов в такой области специализации меньше). Таким образом, делать пожертвования на "заслуживающих" личностей в ОргА будет выгоднее и поэтому доноры будут выбирать именно её. Вдобавок, ОргА укрупнится, станет вызывать большее доверие, увеличит денежный оборот и количество

"предсказателей" (киллеров?) которые будут "работать" в системе, и всё это при меньших отчислениях с пожертвований. И даже при этом, иронично, средние суммы за жертву в ОргА, вероятнее всего, будут выше, так как (если мы предполагаем, что она собирает списки "заслуживающих" людей) в ОргА будет больше пользователей.

Если же потенциальный донор захочет "заказать" какую-нибудь большую шишку из правительства, его пожертвование объединится с МНОЖЕСТВОМ других. Миллионы пожертвований от 1\$ до 10\$ будут нормой. С другой стороны, если вы наугад выбрали жертву из телефонного справочника, вероятно, вы будете единственным, кто хочет увидеть её мёртвой, что означает, что вам придётся самостоятельно заплатить полную сумму, возможно, 5000\$ или 10000\$, чтобы надеяться на какие-то "действия". Если добавить к этому процент, взимаемый ОргБ, который, вероятно, будет порядка 50%, то в итоге придётся выложить от 10000\$ до 20000\$. Я уверен, что вероятность таких событий для "незаслуживающих жертв" будет довольно низкой.

Самые упрямые читатели всё же скажут, что даже эта маленькая вероятность остаётся. Но не забывайте о том, что даже сегодня "возможно" наугад выбрать из справочника имя жертвы, найти её и собственноручно убить. Это случается часто? Очевидно, нет. Для этого просто нет мотива. До тех пор, пока вы не покажете, что применение "политики убийств" значительно увеличит вероятность таких инцидентов, я предполагаю, что эта "проблема" и не проблема вовсе.

Но некоторое время я думал, что теория защиты "отсутствием мотива" дала слабину: предположим, кто-то решил использовать систему в качестве сложной схемы вымогательства, в которой он отправляет анонимное сообщение какому-либо богачу, сообщая что-то вроде "заплати анонимно мне миллион долларов или я убью тебя с помощью организации". Эта ситуация поставила меня в тупик. Но затем меня осенило: если вымогательство может быть совершено однажды, то ничто не запрещает повторить его вновь и вновь. И жертва такой схемы не имеет гарантии того, что это не повторится, даже если он заплатит, поэтому, иронично, у него нет мотивации платить выкуп. Единственная причина совершать плату – это устранение угрозы. Если совершение платы не может гарантировать этого жертве, то нет причин платить. И так как жертве нет смысла платить, то вымогателю нет смысла совершать угрозы!

Другое (довольно простое) опасение заключается в том, что преследоваться будут преимущественно политики. Например, когда я указываю на то, что действующие политические лидеры будут, вероятно, быстро устранены, некоторые предположат, что "либертарианские лидеры" могут преследоваться таким же способом. Такое утверждение указывает на серьёзное недопонимание политической философии и либертарианства, в частности: я считаю очевидным (для меня, по крайней мере), что либертарианцы НЕ НУЖДАЮТСЯ в лидерах. (Вам не нужны лидеры, если вы не стремитесь контролировать общество или достичь политической власти. Единственная причина, по которой либертарианцы "нуждаются" в лидерах сегодня, – им необходимо занять места в правительстве, чтобы затем его ликвидировать). И если моя идея будет реализована, "либертарианские лидеры" представляют угрозу не большую, чем обычный либертарианский гражданин.

Понимая это, другой (более вздумчивый) читатель предположит, что правительства "будут бороться" с такой системой путём преобразования в децентрализованную структуру, в противоположность лидероориентированной сегодняшней структуре. Такая система может быть атакована путём убийств отдельных личностей не более, чем попытка убить дерево, отрывая от него по одному листику. Такое "решение" по сути распустил существующее правительство и передаст его в руки широких слоёв общества. Получившаяся высокодецентрализованная система, неподконтрольная малой доли населения, по сути перестанет называться "правительством". Как итог, единственный способ правительства выжить – полностью сдать. И как только оно сдастся, люди победят. И в реальности, у него не будет других альтернатив.

Выйдет ли моя идея "из-под контроля"? В значительной степени это зависит от того, что вы подразумеваете под словом "контроль". Я считаю, что "политика убийств" является своеобразным тестом Роршаха (с чернильными кляксами): вы решаете так или иначе в зависимости от того, какова ваша политическая философия.

Часть 7

Дорогой либертарианский друг, я понимаю ваши опасения, которые вы высказываете относительно моей "политики убийств", потому что она ведёт к радикальным и чрезвычайным последствиям. Я написал это эссе отчасти потому, что хотел указать либертарианцам, если не на противоречие, то на неизбежную реальность: с одной стороны, нам говорят не инициировать насилие, но с другой – мы проявляем агрессию против правительства, когда оно собирает налоги.

Я очень уважаю людей, которые вышли из системы, и необходимое для этого мужество. Но в этом и проблема: так как только немногие отважные люди отрицают систему, то правительство имеет очень мало целей, на преследование которых может тратить много времени и ресурсов. Реальность такова, что правительство ВСЁ ЕЩЁ собирает налоги, и ВСЁ ЕЩЁ использует эти деньги, нарушая наши права. Мы все понимаем, что это неправильно.

Моя позиция довольно простая: если сбор налогов подразумевает применение насилия, то любой, совершающий, соучаствующий или получающий выгоду из этого, будет считаться преступником.

Современное законодательство также преследует сообщников. Я не считаю, что действующее законодательство является неким золотым стандартом разумности, на который мы всегда должны равняться, но в то же время логично полагать, что если сбор налогов является кражей, то разумно "атаковать атакующих" - их сообщников и всех, кто работает на правительство и таким образом также являющимся соучастником, даже если напрямую не участвует в сборе этих налогов. Он виновен, потому что участвует в получении выгоды со сбора налогов и, вероятно, прикрывает спины мелким воришкам, которых нанимают правительственные организации.

Я понимаю, так же, как и вы, что "принцип ненападения" не оговаривает СТЕПЕНЬ самозащиты/возмездия, которая может применяться при защите чьих-либо прав: в том смысле, что это звучит как упущение, потому что, к примеру, кто-то может "необоснованно" защитить себя, убив при этом другого, в то время как можно было бы обойтись менее чрезвычайными мерами. Хотя это не имеет значения, но я думаю, что большинство людей будут вести себя разумно. Также я считаю, что довольно просто определить, какие средства достаточны для защиты, что и поясняет принцип ненападения: если данные способы обороны не способны остановить атаку, то необходимо и вполне разумно применить более серьёзные средства.

Рассмотрим классический случай: если я иду по тёмной аллее и мне на встречу выскочит человек, угрожающий ножом, то будет разумно достать пистолет и начать отступать назад или, возможно, открыть огонь. Даже если я решу не стрелять, а наблюдать за действиями грабителя, я не вижу моральной причины, почему я не имею права в него выстрелить. Если он начнёт приближаться с намерением атаковать, несмотря на моё оружие, я не должен испытывать угрызений совести, когда застрелю его, чтобы избежать опасности. Если вы согласитесь со всем этим, вероятно, вы также согласитесь с тем, что эскалация конфликта необходима, если текущий уровень обороны не способен остановить агрессию, инициированную другой стороной. Если не согласиться с этим, то это означает, что вы должны сперва испытать определённую долю насилия просто потому, что (ещё) не имеете права защищаться. Я совершенно не приемлю такую позицию, надеюсь, как и вы.

Если бы я, гипотетически, мог анонимно побеседовать с твердолобым чиновником, и спросил бы его: "если я убью одного из твоих подчинённых, прекратишь ли ты сбор налогов с меня?", он предсказуемо ответил бы: "нет, мы продолжим пытаться взывать налоги". В действительности он, вероятно, поспешил бы добавить, что также попытается преследовать меня ещё и за убийство! Если бы я спросил его, остановит ли его убийство десяти сотрудников, он опять, вероятно, ответил бы, что это не изменит их действий.

Вывод очевиден: для меня практически не существует предела на защиту моей собственности от сборщиков налогов, и чтобы остановить кражу, с позиций этики и морали мне разрешено (согласно либертарианским принципам) применять любой уровень самозащиты, который я посчитаю необходимым.

Также вы выдвинули другое возражение, которое я, откровенно говоря, считаю неверным. Вы подразумеваете, что пока определённый уровень эскалации конфликта не будет достигнут (например, полиция оказалась на крыльце и пр.), обороняться нельзя. Пожалуй, я не соглашусь. Как всем нам известно, правительство действует преимущественно не на действительном применении силы, но просто угрожая насилием, если вы не подчинитесь. Верно, существуют люди, раскусившие блеф правительства и просто покинувшие систему, но это сложноосуществимо для большинства людей сегодня. Это не случайно: правительство затрудняет выход, вынуждая банки и потенциальных работодателей отказывать вам. В любом случае, я не вижу причин, по которым кто-то обязан платить налоги (или терпеть их сбор), даже если он не "покинул систему". Я надеюсь, что вы ненароком не предполагали именно это.

Мы имеем полное моральное право застрелить грабителя, если он машет ножом перед нашим лицом, потому что он угрожает нам, в данном случае нашей жизни, но угроза, создаваемая правительством по отношению к обычному гражданину (потеря всех средств), является такой же реальной, но несколько другого рода. Так как правительство существовало, существует и планирует существовать в будущем, обычный гражданин может считать себя ПОСТОЯННО находящимся под угрозой. Насилие совершалось, совершается и планирует совершаться в будущем. Только смертоносная оборона сможет остановить это.

Если продолжить аналогию, то каждый месяц в один и тот же день вас будут грабить на той же самой тёмной аллее, угрожая, в данном случае, вашей жизни, но это НЕ означает, что вы каким-то образом соглашались на это, или что ваши права на собственность каким-то образом испарились. В моих эссе о "политике убийств", я просто предположил, что мы (как либертарианцы, и в то же время, как рядовые граждане) начнём давать отпор насилию, совершаемому правительством, которое ведёт себя аналогично грабителям, насильникам и убийцам, и будем рассматривать их действия как продолжающийся ряд преступлений. Приняв эту позицию, не обязательно ждать совершения их СЛЕДУЮЩЕГО насилия; они всегда вели себя агрессивно и будут всегда совершать насилие снова и снова, пока их не остановят.

Но можно возразить, что на практике это неосуществимо: конечно, теоретически мы имеем полное моральное "право" защищать себя при помощи оружия, но правительственные агенты имеют привычку собираться в больших количествах, когда они действительно применяют грубую силу. Если допустить, что вы можете защитить себя только тогда, когда они выбирают "где" и "когда" произойдёт столкновение, то это будет самоубийственное решение для вас, и я надеюсь, что вы понимаете, что любое такое ограничение чрезвычайно нечестное и совершенно непрактичное. Поймите также, что причина, по которой мы находимся в полной власти правительства, заключается в том, что мы играли по ИХ правилам, а не нашим. Согласно нашим собственным правилам, ОНИ являются агрессорами и мы должны

обращаться с ними соответствующе, на наших условиях, так, как нам удобно, и там, где мы сами определим, особенно, если мы почувствуем, что при этих условиях шансы будут в нашу пользу.

Очевидно, что я признаю "принцип ненападения" действительным, но, пожалуйста, не считайте, что я просто игнорирую его в "политике убийств", по крайней мере, когда речь идёт о целях, являющихся правительственными агентами. Они "предсовершили" насилие и я не вижу какого-либо ограничения на самооборону, которую я могу осуществить, чтобы окончательно остановить агрессию. Не то, чтобы я не видел разницы между различными степенями вины: я полностью различаю то, что одни люди значительно хуже других, и я определённо буду неодинаково относиться к незаслуживающему внимания ворчанию лесника или снайперу из Бюро по борьбе с наркотиками.

Сейчас я хочу попытаться разъяснить ещё одну вещь: когда я "изобрёл" эту систему, мне пришло в голову, что некоторые люди будут требовать, что она должна "регулироваться" каким-то способом; что "незаслуживающие" жертвы не должны убиваться и т.д. "Проблема" в том, что моё "изобретение" является в действительности "открытием". Имеется в виду, что система такого рода всегда неизбежна и просто ждёт своего появления при наличии трёх составляющих: Интернета, цифровой валюты и хорошего шифрования, обеспечивающих техническую основу для всей системы. Если это действительно так, то не существует ни одного реального способа её контролировать, за исключением принципов свободного рынка.

Будет невозможно, например, существование какого-то "диктатора политики убийств", который решает, кто будет жить, а кто умрёт, потому что конкуренция внутри системы будет всегда удовлетворять любой спрос, хотя, возможно, и за очень большую цену. И если вы верите в то, что "абсолютная власть развращает абсолютно", вы не захотите, чтобы она имела какую-либо форму централизованного контроля (возможно, даже будь вы сами у власти!), потому что такой контроль в конце концов приведёт к развращению. Большинство умных людей понимают это. Я не изобретаю систему, где "Джим Белл" будет принимать "все решения". Скорее наоборот, описываемая система полностью предотвращает такую централизацию. Это является чем-то новым и я смею заявить, что в этом заключается красота идеи. Я верю в то, что она просто не может быть захвачена централизованной властью.

Как я уже писал, если я буду управлять организацией, принимающей пожертвования и предлагающей награды, я буду выбирать только те цели, которые точно нарушили "принцип ненападения". Но я не могу остановить создание ДРУГОЙ организации, действующей по ДРУГИМ моральным и этическим принципам, особенно если она работает анонимно, как я и предполагаю. Таким образом я вынужден принять как данное, что я не могу гарантировать существования только "строго ограниченной" системы, которая будет "гарантировать" отсутствие "несправедливых" смертей: я лишь могу контролировать своё небольшое владение, но никак не могу повлиять на другие. Тем не менее, я искренне считаю, что существование такой системы будет значительно лучше сегодняшнего положения дел.

Это в каком-то роде аналогично аргументу о том, что мы должны иметь право на оружие, несмотря на факт, что НЕКОТОРЫЕ люди могут использовать его неправильно/аморально/незаконно. Владение оружием разрешено, даже если это в конечном итоге может привести к злоупотреблениям, которые являются плохими и наказуемыми. Я считаю, что истина такого аргумента очевидна и верна, и я думаю, что вы тоже согласитесь с этим.

Я понимаю, что этот аргумент не даёт полной уверенности в безопасности, которая обнадёжила бы обычного "прелибертарианского" жителя. Но вы не "среднестатистический житель" и я, как давно убеждённый либертарианец, считаю, что права должны существовать, даже если существует гипотетическая вероятность, что кто-то в конечном счёте может злоупотреблять ими.

Я не знаю, "изобрёл" ли я или "открыл" эту систему; возможно, немного то и немного другое. Я искренно верю в то, что эта система, или какая-либо подобная ей, технологически неизбежна, так же как изобретение огнестрельного оружия было неизбежно, как только был изобретён порох. Я думаю, что она будет создана независимо от того, что мы будем делать, чтобы остановить её. Меня эта мысль наполняет благоговением, удивлением, радостью, ужасом и, наконец, облегчением.

Благоговением, потому что система может быть создана небольшой горсткой людей, которые избавят мир от войн, ядерного оружия, правительств и налогов. Удивлением, потому что, как я считаю, однажды начавшись, она неумолимо охватит весь земной шар, стирая диктатуры, как фашистские, так и коммунистические, монархии и даже так называемые "демократии", которые, как правило, только прикрывают алчные правительства со своими корыстными интересами. Радостью, потому что она устранил все войны, заставит уничтожить не только всё ядерное вооружение, но также и все армии, сделав их не только ненужными, но и считающимися опасными, оставив их "владельцам" никакого другого выбора, как распустить войска, и оставив в действительности без причины СОДЕРЖАТЬ их!

Ужасом, потому что система может изменить почти ВСЁ, что мы знаем о нашем сегодняшнем обществе, и, что больше касается лично меня, это знание того, что однажды большая часть богатых людей, которые потеряют существующий контроль над правительствами мира, вполне возможно, решат найти "злодея", виноватого в их падении. Они найдут его, то есть меня, у них будут деньги и (благодаря мне, по крайней мере частично) способ возмездия. Но я бы не опубликовал это эссе, если бы не был готов пойти на риск.

И, наконец, облегчение. Может быть, рано говорить об этом, но я доволен тем, что мы будем свободны. Я убеждён, что никакой другой альтернативы нет. Это ощущается как спуск с американской горки, ведущий

к этой цели, и сегодня, я думаю, наше место прибытия определено. Пожалуйста, поймите, мы будем свободны.

Ваш либертарианский друг, Джим Белл.

Часть 8

Следующая статья была опубликована в воскресном выпуске Asahi Evening News от 4 февраля 1996 года журналистом Полом Максвеллом на странице №6. Он ведёт колонку об Интернете для этой газеты.

"Сети: Пол Максвелл"

"Интернет для убийств"

"Давайте, первое, что мы делаем, это поубиваем всех юристов". (Шекспир, Генри VI)

В Интернете недавно появилась поразительная и дискуссионная идея – боюсь, что мне потребуется время, чтобы объяснить её. Она основывается на двух технологических разработках: цифровой валюте и шифровании.

В двух словах, цифровая валюта – это система передача денег от одного человека другому через Интернет. Чтобы эта система была так же хороша, как и наличные деньги, транзакции должны проводиться анонимно, как и в реальной жизни. (Если вы пойдёте в кафе и купите там чашку кофе, то никто не узнает вашего имени или кредитной истории. Покупка не будет записана в базе данных предпочтений клиентов).

Уже были разработаны несколько конкурирующих схем цифровых валют, и та валюта, которая победит и получит повсеместное распространение, несомненно, будет анонимной.

Второй составляющей является программное обеспечение, реализующее шифрование с открытым ключом. Это программное обеспечение позволяет отправлять файлы или электронные письма, которые "закрыты" таким образом, что их может открыть только тот, кому они предназначены. Получатель, однако, не может открыть их, пока не получит "ключ". Этот "ключ" может быть затем использован, чтобы зашифровать ответное сообщение, которое сможет прочитать только первоначальный отправитель.

Джим Белл следил за развитием этих изобретений в течение последних нескольких лет. Недавно он задался сложным вопросом: "Как мы можем привнести в реальную жизнь свободу, даруемую Интернетом?" Как мы можем не допустить запрета шифрования, цифровых валют и прочих систем, которые расширяют нашу свободу?"

Внезапно, его осенила революционная идея. (Он сам использовал слово "революционная", и оно весьма подходящее). Что если вы и я – мелкие пешки, обычные заурядные люди со всего земного шара – могли бы собраться все вместе, плечом к плечу, и отплатить смертью каждому прогневшему чиновнику. И мы можем законно это сделать. В каком-то роде. Белл придумал организацию, которая предлагает денежное вознаграждение "любому, кто правильно "предскажет" дату смерти нарушителя прав, например, какого-либо чиновника или государственного служащего. Эта организация могла бы получать пожертвования от людей в виде цифровой валюты".

Он объясняет, что "используя цифровую валюту и современные методы шифрования с открытым ключом, возможно выплачивать эти вознаграждения таким образом, что никто не узнает, кому были переданы деньги, а будет известно только то, что "угадавший" человек действительно был вознаграждён. Даже сама организация не будет иметь информации, которая может помочь властям найти человека, сделавшего предсказание, не говоря уже о киллере". Вы всё ещё улавливаете смысл? Представим, что мы – общество – решили, что натерпелись достаточно от [вставьте имя злодея]. Десять долларов дам я, десять дашь ты – внезапно в призовом фонде уже миллион долларов. Деньги будут переданы первому, кто "предскажет" дату, время и обстоятельства смерти злодея. Очевидно, что заранее эта информация известна только убийце.

Он отправляет анонимное "закрытое" сообщение. Убивает злодея. Отправляет "ключ" от сообщения. Он "правильно предсказал" убийство, ни разу не раскрывая свою личность. "Ключ", который он предоставил, затем используется организацией для того, чтобы закрыть деньги в файле, который после этого открыто публикуется в Интернете. Только тот, кто создал ключ, сможет открыть файл и получить деньги.

Другими словами, общественный гнев может финансировать награды за убийства. Организация, которая собирает деньги и публикует перечень возможных жертв, никогда не знает о преступлениях заранее, и ничего не знает о личности или местонахождении преступника. Строго говоря, она не виновна в заговоре или соучастии.

Джим Белл много размышлял об этом, и пришёл к выводу, что эта идея технически реализуема, разумна и надёжна. Давайте на мгновение предположим, что он он прав? Какие будут последствия?

Мировые лидеры будут жить, опасаясь убийства изо дня в день. Но и на более низких уровнях тоже произойдут изменения. Кроме того, "цели" не обязательно должны быть политиками – любая

оскорбительная публичная персона может получить справедливое возмездие. Вообразите себя через год, сидящим вместе с друзьями. Кто-то скажет: "А помните, как прикончили Джюса Ньютона?", а вы ответите: "Ага. Это были лучшие десять баксов, которые я когда-либо потратил".

Удовлетворённый тем, что можно начать войну против глупых поп-певцов, Белл выдвинул более полезное для общества предложение: давайте убивать угонщиков машин. Он указывает на то, что очень малый процент преступников совершает почти все кражи автомобилей. Если один миллион владельцев машин в крупном городе будут жертвовать всего четыре доллара в год, то будет создан ежедневный призовой фонд в 10000\$ для "предсказателя" смерти любого угонщика.

"Предполагая, что эта сумма достаточна, чтобы типичные "друзья" вора "устранили" его, - пишет он, - то существование какой-либо крупной субкультуры угонщиков просто станет невозможным".

Джим возлагает большие надежды на свой план - он считает, что будет возможно уничтожить политическую тиранию. Но если вам не нравится эта идея, у него есть другие. В недавней переписке по электронной почте, я спросил его, чем он занимается сейчас.

"Рекомендую посмотреть фильм "День, когда Земля остановилась", - ответил он. - Я работаю над похожим проектом".

Часть 9

Написано Джимом Беллом 27 февраля 1996 г.

Вот уже в течение года я рассматривал последствия "Политики убийств", и более шести месяцев я делился своими размышлениями на эту тему с вами, мои заинтересованные читатели. Я также обсуждал идею со всеми желающими, начиная от восторженных энтузиастов и заканчивая непонимающими критиками. Как ни странно, но некоторые даже упрекали меня в том, что я "трачу время" на многочисленных моих "оппонентов". В свою защиту я хочу сказать, что когда я отвечаю кому-либо, я делаю это преимущественно не для него, а для всех тех, кто не вмешивается в диспут, но наблюдает, не даст ли где-нибудь трещину моя идея.

Если есть что-то более удивительное, чем сама идея, то это тот широкий разброс мнений, который она вызвала. Её называли как "работой гения", так и "зверской" и, возможно, ещё как похуже! Очевидно, что существует фундаментальная социальная проблема, которая нуждается в разрешении.

Хотя никто дословно этого не говорил, но я думаю, что кто-то из вас, возможно, отреагирует на мои сочинения словами: "тебе нужно обратиться к психиатру!" И это как раз то, что я сделал, только "психиатр", которого я "навестил" умер более полувека назад - это Зигмунд Фрейд. Ко мне в руки неожиданно попал экземпляр замечательной книги "Introduction to Great Books" (ISBN 0-945159-97-8), которая содержала (на стр. 7) письмо, отправленное Фрейдом Альберту Эйнштейну^[2]. На стр. 6 приводится объяснение причины их переписки:

"В 1932 году Лига Наций попросила Альберта Эйнштейна выбрать какую-нибудь интересную проблему и поделиться своим мнением по её поводу. Эйнштейн выбрал вопрос "существует ли какой-либо способ избавить человечество от угрозы войны?" и Зигмунда Фрейда в качестве своего корреспондента. В своём письме Фрейду, Эйнштейн написал, что одним из путей избежания войны является создание всемирной организации с полномочиями урегулирования споров между нациями и силой, необходимой для осуществления её решений. Но Эйнштейн признавал, что это решение связано только с управленческим аспектом проблемы, и что международная безопасность никогда не будет достигнута без более глубокого понимания психологии человека. Должно ли право всегда подкрепляться силой? Все ли люди поддаются чувствам ненависти и разрушения? На эти вопросы Фрейд обратил внимание в своём ответе".

Любопытно, что когда я впервые начал думать об идее, которую я позже озаглавил "Политикой убийств", я не собирался создавать систему, способную устранить все войны и армии. Я ставил своей целью, преимущественно, устранение политических тираний. Согласно моим представлениям, это не только тоталитарные правительства, но также те правительства, которые многими считаются более мягкими, в частности, Федеральное правительство Соединённых Штатов Америки, "моей" страны. Позже я понял, что фундаментальный принцип, позволяющий большому числу граждан расквитаться с ненавидимыми политиками, распространяется до такой степени, что (с "традиционной" точки зрения) оставит США без лидеров, правительства и армии в мире, содержащим множество угроз. Я столкнулся с той же самой фундаментальной проблемой, которая делает невозможным формирование либертарианской страны в мире с доминированием нелибертарианских государств: непонятно, как такая страна может отражать внешние атаки, если она не может принудить своих граждан воевать.

Только затем я осознал, что если система может работать в одной стране, то она также может работать по всему миру, устраняя внешние угрозы, а также коррумпированных политиков внутри страны. И вскоре я понял, что это не только случится, но такое распространение абсолютно неизбежно благодаря таким современным коммуникациям как Интернет, или даже более старым технологиям: телефону, факсу или даже бумажным письмам. Вскоре войны прекратятся, потому что не будет больше стран, против которых нужно воевать, а также жители каждой из стран не захотят платить налоги для поддержания расточительных войн, терять сыновей и дочерей в бессмысленных битвах или просто не захотят участвовать в насилии. Эти потенциально пострадавшие люди объединятся все вместе (хотя и анонимно,

не зная ничего даже друг о друге) и уничтожат тирана ещё до того, как он успеет развязать войну.

Я был совершенно поражён. Казалось бы, не стремясь к этому, я предоставил решение для проблемы войн, которая преследует человечество на протяжении тысячелетий. Но так ли это? Я действительно не знаю. Я знаю только то, что очень мало людей оспаривали это конкретное заявление, несмотря на то, что оно кажется самым невероятным. В то время, как некоторые из менее проницательных критиков "Политики убийств" обвиняли меня в том, что устранение войн заменит их чем-то более страшным, поистине удивительно, что большинство людей не говорили мне, то что я верю в невозможное, а, более того, сами верили, что невозможное сейчас в действительности является неизбежным!

Чуть более недели назад, мне подарили эту книгу и попросили прочитать письмо Фрейда. Это сделал человек, знакомый с моим "небольшим" философским затруднительным положением. Я начал читать письмо Фрейда, написанное Эйнштейну, никогда до этого не прочитав ни единого слова, написанного Фрейдом, да и вообще не прочитав практически ни одного из трудов, написанных гигантами философской мысли. (Сейчас, конечно, я корю себя за этот досадный пробел в моём образовании, но я всегда больше интересовался "точными науками", такими как химия, физика, математика, электроника и информатика). Так как это письмо затрагивало тему войн и, в частности, вопрос о том, может ли человек когда-либо остановить их, я надеялся, что там могут содержаться факты или аргументы, которые подтвердят, скорректируют мою идею, или же опровергнут. Я боялся, что окажусь неправ, но я также боялся, что в этом письме не будет ничего, что мне бы помогло.

Прочитав около трети письма, я нашёл ответ. Ниже я приведу фрагмент ответа Фрейда, к остальным частям письма я вернусь позже, возможно, в этом эссе. Я мог бы упростить ситуацию и просто заявить "Фрейд был неправ!", но этот краткий вывод ничего не поясняет и смахивает на ложь. Я в целом согласен со значительной долей анализа Фрейда и признаю, что он, вероятно, прав. Но в одном месте, я считаю, он рассуждает немного неправильно, хотя причины этого совершенно ясны и даже предсказуемы, если учитывать время, в которое он жил. Следует помнить, что Фрейд родился в эпоху, когда телефон был ещё новинкой, радио не существовало, а газеты были главным средством распространения новостей. Для нас будет чрезвычайно глупо считать, что Фрейд мог предвидеть такие изобретения как Интернет, анонимные криптовалюты и хорошее асимметричное шифрование.

В каком-то смысле, сейчас я больше всего сожалею, что не могу обсудить вопрос ни с Фрейдом – он умер в 1939 г., ни с Эйнштейном – его жизнь прервалась в 1955 г. после того, как он завершил исследование, приведшее к созданию ядерной бомбы – оружия, которое в течение десятилетий, и даже до сих пор, сдерживает начало новой мировой войны.

Но я позволю продолжить разговор доктору Фрейду, словами, которые он написал более 60 лет назад, потому что ему есть что сказать:

"Таким представляется первоначальное состояние, господство большей власти, голой или опирающейся на интеллект силы. Мы знаем, что этот режим в ходе развития изменился, дорога вела от силы к праву, но какова эта дорога? По-моему, возможен был лишь один путь. Суть его в том, что большая сила одного могла быть ослаблена благодаря объединению нескольких слабых. "L'union fait la force". ["Сила – в единстве" (франц.)] Сила слабеет единством, власть этих объединившихся представляет собой право в противоположность силе отдельного человека. Мы видим, что право – это власть группы, сообщества. Право и в данном случае все еще сила, направленная против каждого отдельного человека, сопротивляющегося этой группе, оно работает силовыми средствами и преследует те же цели. Действительное различие заключается лишь в том, что решает уже не сила каждого отдельного человека, но сила сообщества".

[Ниже находится то место, где Фрейд, по моему мнению, немного ошибается, возможно, не согласно своему времени, но в современных реалиях. Мои комментарии будут в квадратных скобках, а Фрейда – в кавычках. Фрейд продолжает:]

"Но чтобы осуществился поворот от силы к новому праву, должно быть выполнено одно психологическое условие. Объединение многих должно быть постоянным, длительным. Если же оно устанавливается лишь для победы над кем-то одним, сверхсильным, и распадается по достижении цели, то этим еще ничего не достигается. Кто-то другой, считающий себя сильнее, снова будет стремиться к господству, и эта игра будет продолжаться до бесконечности. Сообщество должно сохраняться, организовываться, создавать предписания, предупреждающие опасные мятежи, определять органы, наблюдающие за выполнением предписаний или законов, и обеспечивать регулярные и своевременные силовые акции. На основе признания подобного единства интересов среди членов подобным образом объединившейся группы людей формируется общность чувств и чувство общности, что и составляет их реальную крепость". [конец цитаты Фрейда]

[Те из вас, кто по-настоящему вникнул в идею "Политики убийств", поймут, почему я посчитал этот отрывок настолько важным, чтобы включить, и, вероятно, также сообразят, почему я считаю, что в анализ Фрейда закралась ошибка, хотя и по вполне понятным причинам. Я рассмотрю последний абзац более детально, чтобы объяснить, что я имею в виду. Я повторю слова Фрейда и рассмотрю каждое утверждение с современных позиций и существующих технологий].

"Но чтобы осуществился поворот от силы к новому праву, должно быть выполнено одно психологическое условие. Объединение многих должно быть постоянным, длительным". [В некотором смысле, Фрейд

абсолютно прав: какая бы система ни была выбрана "управлять" обществом, она должна действовать "вечно"]. Фрейд продолжает:

"Если же оно устанавливается лишь для победы над кем-то одним, сверхсильным, и распадается по достижении цели, то этим еще ничего не достигается".

[Здесь начинается закрадываться ошибка. Фрейд начинает обосновывать существование формального правительства, которое существовало в 30-ых годах, основанное на потребности в поддержании мира. Во-первых, я думаю, что наиболее очевидная проблема заключается в том, что Фрейд неявно предполагает, что цель объединения будет достигнута путём формирования правительства. Фрейд умер в 1939 году и не увидел, как "легитимное" правительство Германии убило миллионы людей в ходе Холокоста, не говоря уже о множестве других последовавших инцидентов. Также, так как это письмо было написано в 1932 году, Фрейд, вероятно, был недостаточно осведомлён о раскулачивании в России в конце 20-ых - начале 30-ых и последующих репрессиях. Фрейд считал, что в целом проблемы с правительствами стран были вызваны либо неадекватным управлением, либо потому что в редких случаях правительство пошло не в ту сторону. Теперь мы знаем, что правительства часто "заходят не туда", нарушая права граждан и злоупотребляя властью, доверенной им. Некоторые заканчивают убийством миллионов, но чрезвычайно глупо считать, что мы должны терпеть правительства только потому, что они не заходят так далеко, как нацистская Германия].

[Второй проблемой является неявное предположение о том, что долгосрочный контроль ДОЛЖЕН быть установлен такой организацией, как традиционное правительство. Верно, в эру Фрейда такой вывод был очень разумным, потому что наличие хорошо функционирующего правительства казалось лучше, чем совсем ничего. И по крайней мере казалось правдоподобным, что такой контроль МОЖЕТ осуществляться правительством. Но как гласит народная мудрость "Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно"].

[Если использовать аналогию о регулировке температуры домов, но немного другую, чем та, что я приводил в шестой части, то человек, живший до изобретения автоматических термостатов для печи, будет считать, что необходимо постоянно прикладывать усилия для поддержания нормальной температуры в доме, добавляя или убавляя топливо, добавляя воздух или уменьшая его поступление и так далее. Уподобляя данный ручной контроль "правительству", он будет считать, что необходимо всегда управлять всем вручную. Но сейчас мы живём во времена, когда на это не нужно тратить усилия, термостаты отлично выполняют свою функцию, являясь дешёвыми, надёжными и точными. Термостат, является надёжным в том смысле, что он не отказывает, кроме как по "понятным" причинам, и его легко и дешёво починить. (Также термостат не устаёт и не имеет собственных интересов, которые могут исказить ваши команды). Проще говоря, технологический прогресс перевёл контроль температуры в руки автоматической, безошибочной системы, которая так надёжна, что её можно даже не замечать].

[Я утверждаю, что подобным образом прогресс технологий позволит создать автоматическую систему, которую я назвал "Политикой убийств" (вероятно, стоит выбрать более удачное название, так как её применение далеко выходит за рамки политики), отличающуюся от традиционного правительства так же, как отличается ручное поддержание температуры человеком и автоматическим термостатом. Кроме значительного уменьшения прилагаемых усилий, автоматическая система будет избегать ошибок, вызванных невнимательностью оператора, например, если он задремает или временно потеряет концентрацию. Эти ошибки в каком-то роде аналогичны ошибкам или проступкам коррумпированного, безразличного или даже злонамеренного правительства].

[Это делает абсолютно ненужными такие правительства, какие знал Фрейд. Конечно, Фрейд не мог предвидеть даже возможности существования технологических изобретений, способных заменить правительство. Поэтому он следовал парадигмам своего времени и стремился оправдать правительства, так как они уже существовали]. Фрейд продолжает:

"Кто-то другой, считающий себя сильнее, снова будет стремиться к господству, и эта игра будет продолжаться до бесконечности".

[Это утверждение верно, но не до конца раскрывает суть: многие действия людей и машин никогда не являются "завершёнными" и должны "продолжаться до бесконечности". (Самый простой пример: если мы будем оптимистичны относительно будущего человеческой расы, то размножение и выживание по определению должны "продолжаться до бесконечности"). Это не означает, что механизм, отвечающий за это, должен быть сложнее, чем необходимый минимум, требуемый для достижения нужного контроля. Я согласен с тем, что система долгосрочного контроля необходима; я не соглашаюсь с Фрейдом из-за того, что верю в существование существенно лучшего способа контроля по сравнению с традиционными правительствами, создание которого стало возможно только сейчас. Он не мог предвидеть Интернет, анонимные цифровые валюты и хорошее шифрование, поэтому у него просто не было причин верить в то, что правительство может быть "автоматизировано" и вырвано из рук небольшой доли населения, коррумпированной, эгоистичной и злонамеренной. Также он не догадывался о том, как просто станет для людей объединяться для самозащиты, если эта самозащита потребует передачи по волоконно-оптическому кабелю всего лишь нескольких килобайт информации в центральный реестр. Возражение Фрейда относительно "бесконечно повторяющегося" разрушения системы в данном случае перестает быть действительным].

Фрейд продолжает:

"Сообщество должно сохраняться, организовываться, создавать предписания, предупреждающие опасные мятежи, определять органы, наблюдающие за выполнением предписаний или законов, и обеспечивать регулярные и своевременные силовые акции".

[И опять, я думаю, что Фрейд упускает суть. Он ссылается на "риск мятежей", но мне кажется, он забывает о том, что главной причиной "мятежа" является злоупотребление властью правительством. (Естественно, это выглядит совершенно иначе с точки зрения правительства!) Если правительство будет устранено, то "мятеж" просто не сможет случиться, для него не будет причин. Система сама позаботится о тех, кто нарушает чьи-то права, причём без всяких "мятежей". По понятным причинам Фрейд никак не мог этого предвидеть. Также Фрейд не задаётся вопросом о том, создаёт ли правительство законы ради общественного блага или ради выгоды тех, кто составляет правительство? Взятничество было широко распространено и во времена Фрейда; мне кажется очевидным то, что он должен был спросить, может ли сущность, называемая "правительством", достичь тех благ, которые провозглашает правительство, но при этом не извратив их суть из-за корыстных чиновников, преследующих собственные интересы. Если нет, то возникает вопрос: в какой момент бесчинства паразитического правительства превосходят выгоду от него? И можем ли мы найти способ обойтись без него?] Фрейд продолжает:

"На основе признания подобного единства интересов среди членов подобным образом объединившейся группы людей формируется общность чувств и чувство общности, что и составляет их реальную крепость". [конец того отрывка из письма Фрейда, который я привёл здесь.]

Интересно то, что создание таких инструментов как Интернет устраняет саму суть понятий "иностранец" и "иностранец". Они становятся искусственными разграничителями. Прецедент этого уже был в истории моей страны – США. Изначально она формировалась из людей, подданных одному конкретному штату, но не Федеральному правительству. Даже гражданская война 1861-1865 гг. велась на основании принадлежности штатам и регионам, нежели стране в целом. Если взять меня в качестве примера, то я живу в штате Вашингтон, также я жил во множестве других штатов, но я не считаю себя подданным какому-либо конкретному штату. (Возможно, использование себя в качестве примера немного вводит в заблуждение, потому что в данный момент я не рассматриваю себя "подданным" какому-либо правительству вообще!)

Далее в письме Фрейд пишет: "Войне должно противоборствовать все, что объединяет чувства людей". К сожалению, Фрейд не дождался создания Интернета и до того расцвета международной связи, который он вызвал. В его время обычные люди из разных стран редко общались, за исключением разве что писем, отсылаемых родственникам в "бывшую страну", из которой они эмигрировали. Идея вступить в войну с людьми, от которых каждый день получаешь письма, сама по себе является для меня "чуждой" и я надеюсь, что так будет всегда! В этом смысле, Фрейд очень прав: с "Политикой убийств" или без неё, правительству будет гораздо сложнее привести граждан в бешенство для убийства противника, если они могут общаться с ним хоть каждый день. Я очень разочарован тем, что не могу узнать ответ на вопрос: смог бы ли я убедить бы Фрейда или Эйнштейна в том, что "Политика убийств" не только необходима или даже неизбежна, но также ДОБРА? Мог бы ли я убедить их сегодня, если бы они чудесным образом дожили до сего часа, будучи в курсе событий, последовавших в течение 64 лет после их переписки?

Часть 10: "Неевклидово мышление"

Написано Джимом Беллом

Недавно у меня состоялась интересная беседа относительно "Политики убийств". (Далее, комментарии собеседника предваряются символом ">"). Темой разговора был вопрос практического воплощения системы и мой первый комментарий был о том, что несмотря на мои усилия, правительство не собирается закручивать гайки в области интернет свободы ради борьбы с идеей "Политики убийств".

> Я думаю, что они боятся начать дискуссию,

> Я думаю, они не верят в то, что вы являетесь угрозой.

Вероятно, ты прав насчёт этого. Я думаю, что мне нужно придумать что-то, что изменит их мнение, так?

Следует помнить, что они обладают колоссальным >количеством денег, на которые они могут нанять гениальных, но жадных людей. Всё, что им достаточно сделать – это найти людей, организовавших лотерею под названием "Угадай дату смерти". У них есть сильная мотивация и деньги, чтобы положить этому конец.

Твоя логика превосходна. Но как бы это странно ни звучало, существует другой путь... Попробую объяснить. Сначала я немного отклонюсь от темы, но позже станет понятно, к чему я веду.

Примерно 20-25 лет назад я читал статью о Говарде Хьюзе, покойном миллиардере. Там описывалась история его начинаний в таких областях как самолётостроение ("Spruce Goose" является хорошо известным примером), но также там упоминалось, что Говард Хьюз (сперва?) инвестировал средства в разработку инструментов для бурения нефтяных скважин.

Я не в курсе того, как много вы знаете о нефтяных бурях, но они выглядят совершенно не так, как обычные свёрла для дрелей в строительном магазине. Нефтяные буры состоят из множества

ультрапрочных карбидовых режущих пластин, установленных на вращающихся валах, которые закреплены на конце буровой колонны при помощи подшипников. Они вращаются вокруг породы, "нарезая" пласты породы благодаря огромной приложенной силе.

Бурение осуществляется с использованием "бурового раствора", который представляет суспензию твёрдых частиц, растворённых в воде. Раствор используется для охлаждения лезвий и смыва породы и пыли, образующейся в процессе. Так как режущие валы должны вращаться на оси, это означает, что они должны быть насажены на подшипники, которые не могут быть абсолютно герметичными и, таким образом, защищёнными от грязи и пыли. Их срок службы строго определяется их качеством.

И так как каждый раз, когда они изнашиваются, требуется извлечь всю колонну из скважины, то подшипники должны быть ЧРЕЗВЫЧАЙНО дорогими для хороших бурильщиков. Поэтому не удивительно, что эти ребята считают качество очень и очень важным. И даже самое небольшое улучшение принесёт множество денег.

"Качество" для производителя подшипников прямо связано с твёрдостью их поверхности, и традиционно, лучшие подшипники являются (и в большинстве случаев такое положение сохраняется ещё до сих пор) самыми твёрдыми. Но при этом возникает проблема: в конечном счёте очень твёрдые шарики в подшипнике катятся по очень твёрдой плоской поверхности и всё прикладываемое давление (особенно при очень больших нагрузках) приходится на одну точку (для шарикового подшипника) или на одну линию (для роликового подшипника), что в итоге приводит к поломке. При таком подходе существовал предел качества, которого можно было достигнуть. До прихода Хьюза.

[не усните, пожалуйста... уже очень скоро я вернусь к нашей теме]

В той статье было объяснено, что сделало компанию Хьюза такой богатой. Это была довольно простая и контринтуитивная идея: вместо того, чтобы делать подшипники как можно ТВЁРЖЕ, следует делать их МЯГКИМИ, очень мягкими, "почти как свинец". (Который, конечно, является очень мягким, если вы знаете хоть что-нибудь о металлах). Шарики деформируются, распределяя нагрузку на значительно большую площадь, что и стало залогом успеха компании. (Вероятно, он провёл множество исследований для того, чтобы избежать "усталости металла", но это уже совсем другая история).

Очень нелогично, но он "выиграл" именно потому, что стал делать совершенно противоположное, чем все остальные, которые знали "как надо". Хорошо, это объясняет, как гений стал миллиардером, превратившегося позже в невротика. "Но как, - вы спросите, - всё это связано с Политикой убийств?"

В эссе "Libertech Project", написанном примерно семь лет назад, было подмечено, что либертарианцы (по сравнению со всеми остальными) являются "неевклидовыми мыслителями"^[3]. Попросту говоря, мы не считаем, что лучшим путём из "точки А" в "точку Б" ВСЕГДА будет прямая линия. И взяв пример с Колумба, который поплыл на запад, чтобы попасть на восток, нам иногда необходимо сесть и с чистого листа продумать свою стратегию, если мы пытаемся достичь какой-то цели.

Если мыслить "классически", то "Политика убийств" должна стать самой лучшей, надёжной и защищённой организацией, которая когда-либо существовала на этой планете. Ведь КАЖДЫЙ влиятельный человек на Земле будет заинтересован убить любого, кто имеет хоть малейшее отношение к системе. Шифрование должно быть безупречным, анонимные ремейлеры должны быть надёжными, и что более важно, каждый из участников должен быть полностью анонимен. Особенно, создатели этой системы. Особенно они.

Но это классическое мышление. Так и я думал несколько месяцев тому назад. Я думал: "Это осуществимо, но потребует уймы работы!"

Но давайте предположим, на мгновение, что кто-то "включил Хьюза". Вместо создания наикрепчайшего в мире подшипника, почему бы не создать наимягчайший? Вместо того, чтобы отчаянно стараться оставаться анонимным или ждать, пока кто-то другой не реализует такую систему, почему бы "не пустить всё на самотёк" (как в той популярной фразе из 60-ых: "Включись, настройся, выпадай") и создателям публично не заявить, что это именно они создали систему, а там пусть хоть камни с неба, и пригласить всех поучаствовать в ПОСЛЕДНЕЙ революции на Земле, которая свергнет ВСЕ правительства.

Это звучит безумно, не правда ли? В смысле, кто захочет умереть? Кто захочет совершить суицид только... только... только... для того, чтобы сделать ВСЬ МИР СВОБОДНЫМ НАВСЕГДА? Свободным от войн, армий, правительств, налогов, политических репрессий. Свободным от тоталитарных правительств, существовавших и продолжающих существовать. Свободным от массового геноцида евреев, камбоджийцев, армян, русских кулаков, иракских курдов, инакомыслящих в Китае, коренных американцев и многих других? "Кто будет настолько глуп, чтобы рискнуть жизнью ради свободы мира???"

Вспомните хотя бы тех, кто добровольно вызвался бороться с Гитлером. Или мы уже стали забывать, что иногда люди погибают ради свободы других? Так было в течение столетий. Соединённые Штаты Америки были основаны людьми, которые рисковали жизнью, чтобы избавиться от ига правительства, которое, кстати, по меркам того времени было и не таким уж плохим.

Подумайте об этом. Кто-то первый должен был начать крушить Берлинскую стену кувалдой в 1989 году. Кто-то первый должен был пройти сквозь неё. Кто-то первый должен был встать и сказать: "Достаточно!"

И что самое ироничное, весь Восточный Блок пал почти без кровопролития в течение нескольких недель, потому что все, один за одним, поняли, что иногда необходимо восстать и просто сказать нет правительству. Когда подходящее время настанет, это потребует малейшего толчка и домино начнёт падать.

Не поймите меня неправильно. Я не предполагаю, что ВСЕ будут идентифицированы. "Доноры" и "предсказатели" будут абсолютно анонимны, но сама организация будет создана реальными людьми, с реальными адресами, и которые решили, что с них достаточно текущего положения дел, и они будут участвовать в СОВЕРШЕННО ЛЕГАЛЬНОЙ организации, действующей по законам страны, и пусть правительство ПОСМЕЕТ попробовать остановить их. Организации не нужно будет тратиться на рекламу; публичный резонанс будет колоссальным. Внезапно, все политики будут поставлены на своё место! Вместо того, чтобы задавать политикам вопросы об их отношении к экономике, загрязнению среды, дефициту бюджета и прочим вещам, журналисты будут спрашивать: "Почему общество НЕ захочет увидеть вас мёртвыми?"

Какое время будет наилучшим для старта? Во время главной политической компании, конечно! Когда Конгресс закончит сессию, и не сможет ввести новые законы без созыва какой-либо экстренной сессии. Но в общем, это не будет иметь значения, потому что первые несколько недель организация не должна в действительности принимать жертвования и выплачивать вознаграждения, на этом этапе необходимо только пропагандировать идею. Чтобы успокоить общественность, организация могла бы объявить, что будет принимать ставки на избираемых и назначаемых политиков... и на тех, кто попытается остановить систему. Политики начнут суетиться, искать политическое прикрытие, пытаясь НЕ выглядеть испуганными, но в то же время постоянно задаваясь вопросом, а не будет ли он первым. И вскоре публика войдёт во вкус и будет смеяться над попытками политиков прикрыть свой коллективный зад, которые будут гадать между собой, кто же умрёт первым.

Преследовать участников? По какой статье? "Сговор с целью участия в азартных играх"? Какой прокурор рискнёт встать на пути системы? В этот момент члены организации просто выражают своё право на свободу слова. Какой судья возьмётся за этот случай? Теперь ОНИ решают, что делать. Я уверен, что в год выборов последуют массовые отказы от участия в избирательной кампании в Конгресс, а также многие бывшие члены Конгресса решат, что "больше совсем не весело" и откажутся возвращаться в правительство, даже если их переизберут. Произойдёт всеобщая потеря доверия к правительству. Фух! Это всего лишь пустые мечты? Я действительно не знаю!

[Конец]

Примечания

1. ↑ В этом эссе предполагалось использование централизованной цифровой валюты, контролируемой банком; появившиеся позже децентрализованные валюты устраняют эту проблему – прим. пер.
2. ↑ это письмо переведено на русский язык и его можно найти в интернет-поисковике по запросу "неизбежна ли война фрейд" – прим. пер.
3. ↑ это эссе на английском языке можно прочитать, например, [здесь](#) – прим. пер.

Читать ещё

- [КГ/АМ](#)